

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

МОЛОДОСТЬ ТЕАТРА

Завершаются гастроли наших гостей — саратовских артистов оперы и балета. Сейчас уже можно подвести итоги, разобраться в своем впечатлении.

Если бы спросили, что в особенности произвело на меня впечатление в спектаклях Саратовского театра оперы и балета имени Г. Чернышевского, я ответил бы, не зная словесности, которой пронизнуто многое постигновия театра.

Театр на вчера в вчера увлекал слушающейся в мир музыкальных образов, и с каждым спектаклем становилось все яснее и очевиднее, что саратовская труппа стремится не только обогнать спектакли, идущие в него давно или вчера же, идущие в наших театрах оперы, но и добивается преодоления штампов, отказываясь от традиционных эффектов, стилизаций и условностей, давно живущих на оперных сценах. Пусть не всегда удачно, как мы дальше увидим, насколько предвосхищают новые режиссерские решения и постановки опер и балетов.

Саратовский театр, пожалуй, прозорливейший будет в некоторой степени называть экспериментальным. Как в тридцатые годы Майский оперный театр в Ленинграде (нынешний Михайловский) пригласил для постановки «Пинской дамы» Бенедикта Мейерхольда, замыслы под руководством режиссера-новца горючую показать гениальную оперу Чайковского, так и саратовцы во многих своих постановках пошли по пути синтезации искусств, восхитившиеся с актерским мастерством.

Подлинно музыкальной драмой стал в саратовском театре спек-

такль «Дон Карлос». Режиссер И. Фрид, ученик Станиславского, и художник Т. Старженецкая сумели выразить глубокий драматизм этой оперы Верди. Спектакль обнажил своим успехом прежде всего молодых солистов,ющим в основных партиях оперы «Пароль» Филиппа Иванова и Лев Вернигора, его высокий бас звучит стройно, четко во всех регистрах. Арио раздумий угрюмого и своем одиночестве монарха артист поет глубоко прочувствованно. Вернигора — один из самых молодых солистов саратовской оперы. Он учится в консерватории Саратова и посетывает студенческие занятия с постулатами на сцене. Калининградцы слушали Вернигора и «Русалку», где он гладко исполнил партию мельника.

Но вернемся к «Дон Карлосу». Здесь каждой сцене явственны следы творческой работы Майского. В постановке посторонне звезды, предваряющие горничные связи монастыря Сан-Джусто, и лирические звуки дирижера Эспинарила, сияет, призывающие цветные антракты, — все нарастает и гармонирует с музыкальным панком оперы и чеканным стихом либретто, удачно переведенным С. Ленинским. Образы королевы Елизаветы Ваду и принцессы Элеоноры напоминают портреты Беласко — настольно требовательны отнесения режиссора к внешним обличиям действующих лиц, в каждом движении их, в каждой жестости. Могут ли музыки прокраинуть молодые драмы?

Конечно Семенов, наводя здесь сюрпризы в режиссуре и художнической подаче жизни в спектаклях, подарили жизнь далекой эпохи. Солистка Александра Ру-

дес не только поет о любви и ревности принцессы Элеоноры, но и передает эти чувства. Запоминается в спектакле и образ маркиза Родриго ди Поза. Поборник певческими способностями Франции охарактеризован молодым солистом Юрием Ионовым не только вокальными сильными, сочными, сильным багровым певом подкреплен актерским мастерством.

И другой опера Верди — «Риголетто» стала одной из лучших постановок саратовского театра (режиссер В. Ленинский, художник — заслуженный деятель искусств РСФСР Е. Шумской). В этом спектакле исполнитель главной партии Юрий Попов снова проявляет свою одаренность и как солист оперы, и как постигший секреты перевоплощения актер. Его герой — Риголетто — выставлен в виде шута. Мастерски исполнены Юрий Попов свою арию-монолог в третьем действии оперы, когда затравленный измениками придворных герцога Риголетто умоляет вернуть ему doch, поощряя его старость.

День Риголетто Диккльда настал в саратовском театре исполнительницей Леоновой «Элеонора». А жаль, ведь и музыка, и сюжет оперы волнуют слушателя. Но главная партия этой оперы мы слушали одну из лучших солисток саратовского театра, падчерицу Бенедикта — Марину Гайдану, ученицу Станиславской.

Мы уже знаем по руку спектакля, что режиссер, который не заходит никогда со штампами, в саратовской опере есть на кого опереться, его поймут и поддержат здесь и артисты и молодые тираны, которые, воспитанные театром, пострадала правда жизни.

По-своему решает Багратуни и

эмоциональна, что помогает ей вырываться из рамок оперной условности на простор подлинного чувства и волновать нас судьбами своих героинь — Диккльда в «Риголетто». Лебеди в «Искателях жемчуга» и Виолетты в опере «Гравини».

Но на пути творческих исканий бывают не только удачи. Выясняет, что в поисках нового режиссер отступает от жизненной правды, ведет свою работу без глубокого проникновения в характеры музыкой той или иной оперы и балета.

Мы познакомились с одной из трех работ молодого режиссера В. В. Багратуни — «Пинской дамы».

К сожалению, не все можно принять в гротескном режиссерском творчестве Багратуни, который вспоминает о «Как в нечастные дни...» в странном шествии с приглашением с полодами карт в руках. Можно привести и другие примеры неудачных новаций в этом спектакле.

Немного о балете.

Балетные спектакли саратовцев красочны. Изысканные танцы и выразительной патомии запоминаются в романтической «Кизилюре» артистки Б. Крупинской (траф. Альберт), Е. Сулеймановой (Кизиль), Н. Поповой (Мирта), изыскательностью

и

изысканностью обрамления в спектакле «Вальпургиевы ночи».

Но поэтическое

изысканство саратовской музыки и хореографическая этюдами. Например, почему «Норвежский танец» Грига, написанный композитором как танец рыбаков, притомящийся тяжелыми шагами, стал в спектакле танцем грациозных, прихващающих на сцене девушек. Искажено, зачем в мир северных скандинавских побережий вдохновил композитора.

И, пожалуй, в некоторых сценах

изысканности оркестровки фортеиной склонности.

Прощечки, на которых мы останавливаемся, показывают, что начинаясь издергами на пути творческих экспериментов театра. Но зато это и слушают оперы и смотрят балеты саратовского театра, ощущают дух и вдохновение в этом же балете отечественной национальной пляски. Балетисты в образе Марии артистки Н. Поповой.

Следует припомнить и такой новый спектакль, как «Лев Гонт», в котором театр пытаются слушать оперу и смотреть балеты саратовского театра, ощущая дух и вдохновение в этом же балете отечественной национальной пляски.

Однако, что интересно, в этом же спектакле выразить образы сюиты Эдварда Грига. Но спектакль, думается, нельзя считать завершенным, он требует дальнейшей работы, совершенствования. Артист Л. Алексеевский выглядит хоро-

«Дон Карлос». Финальная сцена.